

— Вы сказали уездному начальнику, что собираетесь выехать?

— Говорили, говорили. Уездный начальник говорил, что нужно прочитать десять тысяч книг и пройти десять тысяч ли, чтобы стать мудрее.

— Значит, не сказали?

Чжао Шэнь поднял бровь, глядя на потерявшего дар речи Сян Юя, и, потирая виски, хотел было сказать пару слов, но, увидев напряжённый взгляд Сян Аньцзю, сдержался.

— Ладно, скажем, что я вас взял с собой.

Сян Юй обрадовался и, дёрнув за руку Сян Аньцзю, сделал нелепый поклон, улыбаясь и благодаря. Если законный супруг скажет хоть слово, уездный начальник их точно не накажет.

— Но раз уж вы решили поехать, то пусть эта поездка станет для вас практикой. — Слово «практика» Чжао Шэнь выучил у Сян Юаня, и оно казалось ему очень подходящим. — Внимательно наблюдайте, тщательно записывайте, а по возвращении напишите путевые заметки и аналитический доклад.

— Без проблем!

Сян Юй похлопал себя по груди, уверенно обещая. Видя, что Сян Аньцзю немного растерялся, он предложил обсудить с Чжао Шэнем, чтобы его доклад был освобождён, а написать нужно было только путевые заметки.

Начальник Ян, услышав разговор внутри повозки, нахмурился, чувствуя себя неловко.

Он не заметил, что законный супруг тоже присоединился к поездке! Боже, ведь у супруга особое положение, и если что-то случится, уездный начальник с него шкуру сдерет.

Нет, Ян Е сжал кулак, полный решимости. В этой поездке он будет неотступно следовать за законным супругом, охраняя его от всех угроз!

*

Торговый караван, контролируемый гарнизоном Сишань, был огромен. Когда Чжао Шэнь и его спутники прибыли, они увидели растянувшийся на десятки метров обоз, каждая повозка которого была доверху заполнена товарами. Помимо управляющих, рядом с каждой повозкой стояли два крепких солдата с мечами. В начале и в конце каравана также находились отряды из двенадцати вооружённых солдат.

По сравнению с ними их маленький караван выглядел жалко.

Под пристальными и недоброжелательными взглядами управляющих Чжао Шэнь возглавил группу и направился к Хэ Цуншаню. Однако на этот раз Хэ Цуншань был занят и не смог принять их, но он поручил своему доверенному лицу встретить Чжао Шэня. Тот был чрезвычайно вежлив и почтителен, лично разместил их в середине каравана, выделил двух вооружённых солдат для охраны и подчеркнул, что генерал Хэ приказал ему заботиться о Чжао Шэне и его спутниках, поэтому, если что-то понадобится, они должны обращаться только к нему. Чжао Шэнь кивнул, наблюдая, как доверенное лицо уходит, и заметил, что окружающие взгляды стали более осторожными, хотя и оставались слегка враждебными.

Чжао Шэнь не придавал этому значения.

Это было нормально. Они вклинились в уже существующий караван, что неизбежно затронуло чьи-то интересы, и вызвать недовольство было естественно.

После завершения подготовки караван длиной в десятки метров начал движение в сторону границы. Чжао Шэнь заметил, что, несмотря на длину каравана и множество людей, которые должны были бы шуметь и суетиться, здесь всё было тихо и упорядоченно. Каждый вёл себя сдержанно, и даже мелкие стычки не перерастали в крупные ссоры.

Чжао Шэнь удивлённо покачал головой, думая, что Хэ Цуншань действительно умеет управлять армией, и методы управления караваном оказались невероятно эффективными.

Через десять дней пути они наконец достигли границы. Чжао Шэнь и его спутники впервые увидели пейзажи за пределами границы и были поражены бескрайними просторами и бесконечными равнинами.

Продолжая путь ещё два дня, они наконец достигли места, где Великая Лян и монголы договорились вести торговлю.

Чжао Шэнь внимательно наблюдал, как все начали разбивать лагерь и готовить пищу, и приказал своим людям начать разгружать товары и ставить палатки.

После еды они начали отдыхать, но ночью никто из них не спал спокойно. На следующий день началась официальная торговля.

Чжоу Цинлинь и Цинь Мянь отвечали за продажу чёрных кур. Боясь, что монголы не знают, как их готовить, они придумали способ: выбрали место с подветренной стороны, разожгли небольшой костёр и начали жарить кур на глазах у всех.

Чжоу Цинлинь был мастером жарки. Чёрные куры, смазанные мёдом, шипели на огне, и аромат разносился на несколько ли, вызывая слюнки у любителей мяса среди монголов.

Вскоре вокруг их прилавка собралась толпа высоких мужчин, говорящих на непонятном языке.

В караване Хэ Цуншаня, помимо солдат, было несколько переводчиков, знающих монгольский язык. Увидев это, они быстро подошли и начали помогать в общении.

Пользуясь тем, что сытый человек становится сговорчивее, Цинь Мяннь мягко улыбнулся и предложил этим голодным мужчинам попробовать жареных кур бесплатно. Когда они съели их с удовольствием и захотели ещё, он не спеша предложил живых чёрных кур, копчёных и маринованных. Более того, Чжао Шэнь получил у Сян Юаня несколько рецептов приготовления курицы и бесплатно предлагал их покупающим монголам, объясняя, как готовить.

В те времена рецепты изысканных блюд были семейной тайной, и их редко делились, не говоря уже о бесплатном обучении. Монголы, чья кухня была простой, только после начала торговли с эпохой Цзиньань узнали, что еда может быть такой изысканной. К сожалению, они не знали, как готовить такие блюда и могли только мечтать о них, поэтому каждый раз, когда караван Хэ Цуншаня привозил красивые фарфоровые тарелки, они становились самым востребованным товаром. Даже если еда была простой, она выглядела лучше в красивой посуде.

Но на этот раз они услышали нечто невероятное: кто-то бесплатно учит, как готовить вкусную курицу!

Монголы сходили с ума. Маленький прилавок Чжао Шэня был окружён плотной толпой, а издали подходили всё новые люди, боясь опоздать и упустить такую возможность.

Популярность рецептов принесла неожиданные выгоды. Не только все привезённые Чжао Шэнем товары, такие как грибы, дикий бамбук и ягоды, были распроданы, но и другие караваны Хэ Цуншаня, торгующие специями, сушёными продуктами и картофелем, продавали свои товары с невероятной скоростью. Управляющие были в восторге, сожалея, что не привезли больше товаров. Даже те, кто сначала смотрел на Чжао Шэня с недовольством, теперь смягчились.

Всего за два дня товары Чжао Шэня были полностью распроданы. Получив деньги, они начали выбирать товары у монголов для обратной перевозки.

Говядина и шкуры монголов всегда были популярны среди жителей Великой Лян. Особенно говядина, поскольку убивать рабочих волов в Ляне было строго запрещено и за это сурово наказывали, поэтому говядина всегда была в дефиците. Шкуры монголов, благодаря своему качеству и низкой цене, также пользовались спросом.

Чжао Шэнь и его люди активно закупали товары. У него и Цинь Мяннь был хороший коммерческий глаз, а умение торговаться было на высшем уровне. Более того, Цинь Мяннь с его приятной внешностью и мягкими манерами нравился грубым монгольским мужчинам, и он безжалостно торговался. Чжао Шэнь, с одной стороны, внутренне радовался, а с другой — немного грустил.

Чёрт возьми, неужели никто не заметил, что он молодой господин? И не просто молодой господин, а молодой господин в особом положении! Насколько же мужественно он выглядит? Но, вспомнив слова Цунцзы о том, что ему нравится его внешность, он успокоился. Это был их первый раз, когда они так долго были в разлуке, и он действительно скучал.

Чжао Шэнь, думая о милых и остроумных словах Цунцзы, активно закупал товары. Зная, что Цунцзы любит говядину и баранину, он купил по мешку каждого в подарок.

Сян Юй и Сян Аньцзю, следуя за Чжао Шэнем и Цинь Мянем, то и дело оглядывались по сторонам. Они смотрели на монголов, их странные одежды и необычные товары, а когда находили что-то вкусное, Чжао Шэнь угощал их, и они ели с удовольствием, наслаждаясь путешествием.

Сян Аньцзю с широко раскрытыми глазами смотрел на всё вокруг, чувствуя, что его глаза разбегаются от обилия необычных вещей. До этого он никогда не покидал Личжуна, а теперь оказался на чужой земле, занимался торговлей и покупал говядину! Это было невероятно.

У него было немного денег, но, вспомнив о матери, младшем брате и бабушке, оставшихся в Личжуне, он не удержался и купил немного говядины, чтобы отправить им. Хотя и немного, но это была его забота.

Чжао Шэнь, узнав об этом, погладил его по голове, похвалил за заботу и добавил немного денег, купив ещё говядины, баранины и несколько качественных шкур, чтобы отправить их в качестве новогоднего подарка Фэн-нян и Ли-ши.

<http://bllate.org/book/15532/1381215>